

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению

266-е заседание

Вторник, 19 июля 2005 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Рове (Сьерра-Леоне)

Заседание возобновляется в 10 ч. 20 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к нашей дискуссии, я хотел бы напомнить, что представитель Уругвая сообщил вчера, что Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна уже определила своих кандидатов в Бюро. Насколько я понимаю, мы ожидаем от Боливии и Ямайки официальных писем на этот счет. Как только мы получим эти письма, мы приступим к процессу избрания этих двух должностных лиц.

Тем временем я хотел бы объявить о своем намерении созвать завтра заседание Бюро. Время и место заседания будут, вероятно, определены к концу данного заседания. Независимо от того, будет ли Бюро сформировано в полном составе, мне нужна помощь моих коллег в этом процессе.

Поговорка гласит, что капли воды и песчинки образуют бескрайние океаны и прекрасную землю. Вчера мы добились определенного прогресса, что, возможно, явилось сюрпризом для всех нас. Мы можем похвалить себя за это. На мой взгляд, мы тем самым заявили о том, что Комиссия по разоружению жива, что она готова выполнять свои обязанности и вносить свой — пусть и скромный — вклад в дело разоружения и поддержания международного мира и безопасности. Поэтому я обращаюсь к ее членам с призывом сохранить этот импульс.

Вчера мы договорились о том, что мое предложение в отношении первого пункта повестки дня — вопроса о ядерном оружии — было принято в принципе, или на основе *ad referendum*. Мы договорились также о том, что сегодня мы сконцентрируем внимание на моем втором предложении, касающемся разоружения в области обычных вооружений. Я хотел бы вновь напомнить членам, что, руководствуясь интересами продвижения вперед и сотрудничества, я внес это предложение, поскольку пришел к выводу — и не только в последние несколько недель, когда я являюсь назначаемым Председателем, а почти за два года, — что, как представляется, мы не можем добиться консенсуса по различным предложениям. Моя работа состоит не только в руководстве нашими дискуссиями, но и в том, чтобы быть посредником. Поэтому мое предложение выносится на ваше рассмотрение как предложение посредника. Надеюсь, меня ожидает успех. Это будет не только мой успех, но наш общий успех.

Прежде всего я хотел бы услышать мнения членов о моем предложении в отношении второго пункта повестки дня. Я хотел бы вновь зачитать этот пункт. Надеюсь, что делегации получили копии документа по факсу, электронной почте или по другим каналам связи. Я предлагаю сформулировать второй пункт повестки дня следующим образом: «Практические меры укрепления доверия, включая

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

механизмы проверки, в области обычных вооружений».

Г-н Бравак (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Комиссия по разоружению является важным органом. Это орган призван генерировать идеи международного сообщества по вопросам, касающимся разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Именно в этом контексте мы оцениваем второе предложение, внесенное Председателем. У нас есть некоторые опасения.

Что касается мер укрепления доверия, то мы отмечаем, что этот орган занимается рассмотрением таких мер на протяжении трех лет. Хотя этот вопрос важен, мы спрашиваем, заслуживает ли он еще трех лет внимания международного сообщества и этого органа.

Что касается механизмов проверки в контексте мер укрепления доверия, то Вашингтон не вполне понимает эту формулировку, поскольку, насколько мы понимаем, меры укрепления доверия связаны с механизмами проверки, а не наоборот. Кроме того, как всем нам известно, на прошлогодней сессии Первого комитета было принято решение о том, что вопросами проверки будет заниматься группа правительственных экспертов. Поэтому, если говорить об этом пункте, то, насколько нам известно, им уже занимаются.

Мы задаемся вопросом, может ли Комиссия по разоружению пойти дальше и сосредоточить свое внимание на вопросах, которые остаются без внимания со стороны всего международного сообщества в более широком плане. Именно по этой причине вчера я предложил заменить данный пункт. Насколько я понимаю, второй пункт повестки дня Комиссии по разоружению необязательно должен касаться исключительно разоружения в области обычных вооружений. Поэтому Соединенные Штаты предложили взамен этого пункта другой, формулировку которого я вчера зачитал Комиссии. Я зачитаю ее вновь: «Реагирование на современные угрозы международному миру и безопасности». У меня есть около ста экземпляров предложения в письменном виде, и, пожалуй, через Вас, г-н Председатель, я мог бы попросить Секретариат распространить его сейчас или в любой момент, когда Вы сочтете нужным.

Однако этот конкретный пункт в том виде, в котором он сформулирован, с одной стороны, вводит в заблуждение, а с другой — уже рассматривался в одном контексте или будет рассматриваться в следующем году в другом контексте. Так вот мы и думаем, нельзя ли нам придумать что-нибудь получше. Мысль о рассмотрении современных угроз международному миру и безопасности весьма своевременна, и у Соединенных Штатов есть четкая позиция по поводу того, откуда такие угрозы проистекают. Нам кажется, что есть ряд правительств, представленных в этом зале, которые разделяют наше мнение, но мы признаем и то, что по этому вопросу есть и множество других позиций у представителей разных регионов и политических мировоззрений. Так, наверно, настало время международному сообществу в целом — каждому государству — члену Организации Объединенных Наций, представленному в Комиссии по разоружению, — рассмотреть этот вопрос.

Организация Объединенных Наций — в лице аппарата, Генерального секретаря, Группы высокого уровня, Группы видных деятелей — рассматривала этот вопрос, но я не припоминаю, чтобы международное сообщество в целом по-настоящему сосредоточивалось на этих вопросах, причем так, чтобы охватить весь спектр позиций, которые имеются у нас как государств-членов в отношении того, какие сегодня существуют угрозы международному миру и безопасности. Пожалуй, для Комиссии по разоружению это был бы весьма правильный вариант.

Комиссия в течение вот уже нескольких лет находится «в коме». И если вдруг по прошествии всего этого времени она выйдет из своего коматозного состояния и начнет обсуждать вопрос, который она уже обсуждала и который впоследствии будет обсуждаться другой группой, нам это показалось бы бесперспективным. Чтобы мы смогли вернуть этот орган к жизни, пожалуй, нам следовало бы мыслить крупными категориями и постараться предпринять нечто масштабное — нечто, что ознаменует собой реальный вклад в поддержание международного мира и безопасности, в чем, собственно, и состоит цель работы данного органа.

Поэтому Соединенные Штаты хотели бы предложить такую идею для обсуждения. Как я уже говорил, у нас есть это предложение в письменном виде, и мы готовы его распространить либо через

Секретариат, либо в индивидуальном порядке, в зависимости от Вашего решения, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем передать слово следующему оратору, я хотел бы сказать, что если мы сумеем, насколько это возможно, сосредоточиться на моем предложении и использовать его в качестве основы, то это, вероятно, облегчит нашу работу. Ведь все-таки мое предложение не высосано из пальца; оно базируется, в целом, на других предложениях, которые стояли у нас на обсуждении и которые в техническом смысле до сих пор стоят у нас на обсуждении. Я понимаю, что представители вправе выдвигать любые предложения, какие они только захотят, но ради облегчения нашей же с вами работы нельзя ли все-таки попытаться отталкиваться от моего предложения?

Я знаю, что граница между корректировкой моего предложения и выдвижением новых едва уловима, но давайте все равно, насколько только возможно, сосредоточим внимание на этом предложении и посмотрим, какие его части можно удалить или заменить, вместо того, чтобы рассматривать совершенно новые предложения. Такие предложения могут быть замечательными, но я не уверен, что сами по себе они облегчат нашу работу по поиску консенсуса. Я просто хотел высказать эту мысль, прежде чем мы продолжим работу.

Г-н Литаврин (Российская Федерация): Г-н Председатель, у нас есть несколько комментариев по поводу Вашего предложения. Мы согласны с его формулировкой, но мы хотели бы посмотреть и на другие предложенные варианты. Важно, чтобы второй пункт повестки дня имел отношение к вопросам обычных вооружений. А если нам удастся найти и какие-нибудь другие взаимно приемлемые формулировки, что ж, это будет хорошо.

Председатель (*говорит по-английски*): Я не хотел бы начинать длинную дискуссию, но представитель Соединенных Штатов только что сказал, что второй пункт необязательно должен касаться обычных вооружений, а Российская Федерация только что высказала нам свое мнение о том, что данный пункт обязательно должен касаться указанной темы. Я не хочу затягивать нашу работу, но мы все-таки должны знать, из чего нам исходить. Поэтому я хотел бы услышать комментарии — очень краткие комментарии — по этому вопросу, прежде чем мы

перейдем к существу моего предложения, поскольку две делегации придерживаются взаимоисключающих позиций по поводу того, должен ли второй пункт касаться обычных вооружений. Что заменять и чем — это уже другой вопрос. Сейчас же вопрос состоит в том, должен ли второй пункт касаться проблемы обычных вооружений или нет? Хотелось бы услышать соображения представителей по этому поводу.

Г-н Рахмианто (Индонезия) (*говорит по-английски*): В ответ на Ваш вопрос, г-н Председатель, я хотел бы сказать, что Движение неприсоединения исходит из того, что второй пункт должен касаться обычных вооружений.

Председатель (*говорит по-английски*): В отсутствие каких-либо других комментариев позвольте вернуться к вопросу о том, почему я решил включить в повестку дня проблему обычных вооружений: мне представляется совершенно понятным — опять же, исходя из рекомендаций и предложений, которые уже стоят у нас на обсуждении, — почему я сделал выбор в пользу рассмотрения под вторым пунктом вопроса об обычных вооружениях. Я считаю, что мы должны действовать на этой основе, приняв к сведению позиции всех делегаций, которые полагают, что мы, возможно, не должны обсуждать проблему обычных вооружений под вторым пунктом.

Итак, мы завершили разговор о том, должен этот пункт касаться обычных вооружений или нет, и давайте вернемся к существу моего предложения. Мы приняли к сведению заявление, сделанное представителем Соединенных Штатов. Я не хочу начинать подведение итогов того, что сказано делегациями, но склоняюсь к тому, чтобы все-таки это сделать, поскольку, как мне кажется, в этом зале воцарилась «громовая» тишина.

Слово вновь предоставляется желающим высказать замечания относительно моего предложения по второму пункту.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Сегодня делегация Китая впервые берет слово в Комиссии по разоружению, поэтому я хотел бы поздравить Вас, господин Председатель, с избранием на этот пост, а также поздравить других членов Бюро. Мы убеждены, что под Вашим умелым руководством и при поддержке всех государств-членов Комиссии мы сможем в кратчайшие сроки прийти к

согласию относительно повестки дня следующей сессии Комиссии.

Наша делегация поддерживает предложенный Председателем пункт 1 повестки дня, озаглавленный «Ядерное разоружение». Что касается второго пункта повестки дня, то мы согласны с тем, что наша работа по нему должна основываться на предложении Председателя. Поэтому мы согласны с Председателем и представителями Движения неприсоединения и Российской Федерации в том, что второй пункт должен касаться обычных вооружений.

Что касается предложения Председателя, то я хотел бы напомнить всем делегатам о том, что Комиссия открыла дискуссии по повестке дня еще в прошлом году, и мы работаем над ней уже долгое время. Я вспоминаю, что в ходе прошлогодних прений многие делегации приводили причины, по которым наша работа в области мер укрепления доверия должна была по-прежнему базироваться на дискуссиях, проходивших в течение трех предыдущих сессий. Ряд делегаций заявили, что, основываясь на этих прениях, мы сможем достичь прогресса по мерам укрепления доверия в области обычных вооружений в случае, если приложим дополнительные усилия. В итоге, начиная с минувшего года, по пункту 2 повестки дня было представлено данное предложение. Я полагаю, что это также отчасти объясняет предложение Председателя, касающееся пункта 2 повестки дня.

В отношении включения в предложение Председателя по пункту 2 повестки дня фразы «включая механизмы контроля», делегация Китая отметила, что в следующем году к рассмотрению этого вопроса приступит группа правительственных экспертов. Поэтому мы по-прежнему думаем над тем, есть ли необходимость включать фразу «механизмы контроля» или другую фразу, например, «включая элементы механизмов контроля». Мы могли бы согласиться на такую формулировку, если все остальные делегации также с ней согласятся.

Говоря вкратце, наша делегация готова работать на основе предложения Председателя и принимать активное участие в обсуждении пункта 2 повестки дня. Мы надеемся, что в ближайшее время мы сможем прийти к соглашению по данному пункту повестки дня.

Г-жа Патерсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы повторить свои замечания, с которыми выступила вчера от имени Европейского союза (ЕС), относительно того, что вынесенные на обсуждение пункты повестки дня могли бы быть согласованы *ad referendum*, однако этот вопрос должен быть предметом обсуждения в контексте более широкой повестки дня Комиссии по разоружению.

Теперь я перехожу ко второму пункту повестки дня. Мы предпочли бы обсуждать пункт об обычных вооружениях, за что ратовали и другие делегации.

Г-н Председатель, что касается Вашего предложения, то Вы верно подметили, что оно представляет собой комбинацию различных выдвинутых предложений, т.е. некий компромисс. Вместе с тем есть определенные вопросы, которые мы хотели бы задать в отношении формулировок Вашего компромиссного предложения. Контроль — весьма коварная тема для рассмотрения. По своей природе меры укрепления доверия являются добровольными, и поэтому их невозможно навязать. Если это добровольный процесс, зачем нам его контролировать? Кроме того, кто будет осуществлять контроль? Как также отмечали другие делегаты, вопрос о мерах укрепления доверия рассматривается уже достаточно долго, поэтому, возможно, пришло время обратить наше внимание на какую-нибудь другую область.

Мы хотели бы напомнить Председателю о том, что, как он уже сказал, у нас есть возможность выбора из оставшихся с минувшего года предложений. Одно из них, озаглавленное «Передовой опыт и региональные подходы к незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями», было выдвинуто ЕС. Возможно, мы могли бы рассмотреть это предложение в качестве второго пункта повестки дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Наконец, мы получили одно предложение, а именно поправку к моему предложению, представленную делегацией Китая. В ней предлагается после слова «включая» добавить в квадратных скобках слово «элементы».

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что вновь беру слово. По-

моему, в перевод вкралась ошибка. Я не предлагал поправку к Вашему, г-н Председатель, предложению. Я всего лишь сказал, что вопрос о необходимости включения элемента контроля в Ваше предложение остается открытым для дальнейшей дискуссии. Лично я считаю, что поскольку у нас есть другой механизм для изучения процесса контроля в следующем году, возможно, не имеет смысла включать в предложение указанный элемент. Именно об этом я говорил. Простите, но я не вносил в Ваше предложение новых поправок относительно элемента контроля.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Китая за разъяснение. Я полагаю, что в свете этого разъяснения и заявления, сделанного представителем Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, мы можем заключить слово «контроль» в квадратные скобки. Возможно, мы также хотели бы сейчас поставить в квадратные скобки «меры укрепления доверия» с учетом замечаний, сделанных представителем Соединенных Штатов. В настоящее время мое предложение сохраняет силу, но мы возьмем в квадратные скобки «меры укрепления доверия» и «контроль».

Насколько я понимаю, одни делегации по той или иной причине испытывают трудности с сочетанием «меры укрепления доверия», а другие — с термином «контроль» в этом предложении. Я правильно это понимаю? Именно поэтому я сказал, что на время нам следует поставить в квадратные скобки «механизмы контроля» или просто «контроль».

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я просто хочу отметить, что мне так кажется только потому, что Комиссия по разоружению рассматривает вопрос о мерах укрепления доверия вот уже три года и теперь вопрос о контроле будет решаться в другом месте.

Я хотел бы добавить, что, конечно же, проблемы стрелкового оружия рассматриваются в рамках своего собственного независимого, жизнеспособного процесса Организации Объединенных Наций. Неужели нет ничего нового или уникального в области обычных вооружений, если мы хотим остановиться именно на этом, неужели нет ничего другого, на чем мы могли бы сфокусировать внимание, над чем международное сообщество активно работает в той или иной форме или что еще нуждается в на-

шем рассмотрении? Я не знаю, но, конечно, у меня больше трудностей с концепцией контроля в этом контексте, чем с концепцией мер укрепления доверия. Такое у меня сложилось в целом мнение.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы хотим заменить «меры доверия» чем-либо иным? Если да, то чем? Хотим ли мы сохранить «меры доверия»? Я задаю этот вопрос всему залу. Как насчет «контроля»? С учетом замечаний других делегаций, включаем ли мы или снимаем термин «контроль» и заменяем его чем-либо другим? Первый вопрос касается снятия, а второй — замены этого термина другим.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я поддержал бы такое предложение, по крайней мере, в качестве временной меры. Я не знаю, сохраним ли мы «меры доверия», но если мы сохраним эту тему, тогда мы, конечно, исключим из нее «механизмы контроля», потому что эта формулировка, действительно, кажется объединением двух отдельных пунктов повестки дня, и «механизмы контроля» — проблема, которая решается в другом месте. Я бы поддержал, если уж нам приходится идти на это, сохранение «мер доверия», и убрал бы концепцию механизмов контроля.

Г-н Шлома (Беларусь): Г-н Председатель, позвольте мне, от имени делегации Беларуси, поздравить Вас с избранием на этот пост.

Для Беларуси вопрос о «мерах доверия» является приоритетным, чрезвычайно важным, поскольку наша страна проводит активную политику по созданию пояса добрососедства вокруг нашего государства. Естественно, мы заинтересованы в обмене опытом и информацией в этой сфере. Поэтому мы считаем важным сохранение «мер доверия» в этом пункте.

Г-н Литаврин (Российская Федерация): Мы также считаем необходимым сохранение «мер доверия» в этом предложении, поскольку это очень важный вопрос. В то же время, в качестве компромисса, мы не стали бы настаивать на сохранении в этом предложении «верификационного механизма».

Г-н Рахмианто (Индонезия) (*говорит по-английски*): Мне не нужно дополнительно говорить о важности «мер доверия». По сути, Движение неприсоединения (ДНП) решительно поддерживает их продолжение; мы, действительно, обсуждали их в

течение последних трех лет и были близки к достижению консенсуса. Было бы хорошо, если бы мы могли дать им еще один шанс. По сути, ДНП также располагает предложением по мерам доверия, и я надеюсь, что Председатель мог бы использовать это предложение в качестве отправной точки.

Председатель (*говорит по-английски*): Мне кажется, что мы решили — по крайней мере, в принципе — одну часть проблемы. Я полагаю, что мы приближаемся к консенсусу по сохранению «практических мер укрепления доверия». Имеется консенсус также по сохранению термина «обычные вооружения». У нас есть некоторые проблемы в связи с «механизмами контроля»; не могли бы мы поэтому рассмотреть вновь этот вопрос и попытаться преодолеть это конкретное препятствие?

Могу ли я спросить непосредственно те делегации, у которых были проблемы с «контролем»: не могли бы они выдвинуть альтернативное предложение, чтобы мы могли его обсудить, и нужен ли он нам вообще, не сохранить ли не просто формулировку «практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений»? Первый вариант следующий: у нас есть проблемы, мы не можем достичь согласия или консенсуса по сохранению «контроля», мы снимаем этот термин и заменяем его чем-либо другим. Другой вариант: мы устраняем упоминание «механизмов контроля» и оставляем остальную часть предложения, а именно: «практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений».

Г-жа Нотутела (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Как и Движение неприсоединения, мою делегацию не устраивает упоминание о контроле в Вашем предложении. Мы можем согласиться с мерами укрепления доверия в области обычных вооружений. На мой взгляд, некоторые делегации проявили уступчивость по вопросу о контроле.

Моя делегация обеспокоена упоминанием о контроле по тем же соображениям, о которых говорила делегация Соединенных Штатов. Вопрос о контроле уже прорабатывается Группой правительственных экспертов. Поэтому я бы не согласилась с предложением Председателя о том, чтобы включить контроль во второй пункт повестки дня.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы за то, чтобы полностью убрать упоминание о контроле. Механизмы контро-

ля создаются и действуют в соответствии с договорами. В данном контекста упоминание о контроле будет слишком расплывчатым и недостаточно точным. Однако у меня нет указаний, чтобы поддерживать возврат к обсуждению вопроса о практических мерах укрепления доверия в области обычных вооружений, так как в Вашингтоне помнят, что во время последнего реально функционировавшего цикла работы Комиссии мы уже почти достигли согласия в рабочей группе по мерам доверия, как в самую последнюю минуту возникли проблемы, и договориться не удалось.

В принципе, я считаю, что с такой формулировкой — без механизмов контроля — мое руководство могло бы согласиться. На настоящий момент у меня нет указаний, чтобы поддержать ее даже с внесенными изменениями. Однако мне интересно: если эта рабочая группа действительно начнет работу, не будем ли мы заново изобретать колесо? Не получится ли так, что мы дойдем до момента, по которому не было консенсуса, и столкнемся с той же проблемой, что и два-три года назад? Существуют ли сейчас проблемы, которые существовали тогда? У меня по этому поводу вопрос. Не собираемся ли мы снова пройти весь путь до достижения согласия по формулировкам, аналогичным тем, которые обсуждались в прошлый раз, с тем чтобы потом, через два-три года, у нас выбили почву из-под ног? Было бы обидно пройти через все это еще раз.

Считаю, что, если будет снято это опасение и не будут упоминаться механизмы контроля, такой вариант мог бы пройти в Вашингтоне, если государства-члены все же решат вернуться на тот же путь и начать заново обсуждать этот вопрос.

Председатель (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, Комиссия выступает за то, чтобы убрать упоминание о механизмах контроля. По этому вопросу у нас складывается консенсус. Похоже, мы также пришли к консенсусу насчет того, чтобы утвердить мое предложение, хотя бы в принципе. Предложение будет звучать так: «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений». Насколько я понимаю, мы достигли согласия, по крайней мере, в принципе, по поводу второго пункта предварительной повестки дня. Подчеркиваю: предварительной.

Если не будет возражений и если нет никаких других замечаний, я буду считать, как и вчера, что

Комиссия в принципе в предварительном порядке и до согласования с центральным руководством согласна с тем, чтобы второй пункт повестки дня был посвящен обычным вооружениям и сформулирован в таком виде, в каком я его только что зачитал.

Г-жа Патерсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Слушая своих коллег в зале, я отметила, что различные делегации, настроенные Председателем на то, чтобы добиться позитивных результатов в Комиссии по разоружению, упоминали тот факт, что меры по укреплению доверия обсуждаются вот уже три года, а мы так и не достигли реального прогресса. Я поднимаю этот вопрос от имени Европейского союза (ЕС) вовсе не для того, чтобы выразить негативный настрой. Мы обязательно обсудим этот вопрос у себя в столицах.

Вместе с тем я хотела бы еще раз напомнить о том, что я уже предлагала от имени ЕС. ЕС представил предложение по вопросу, который еще практически не обсуждался: предложение по стрелковому оружию и легким вооружениям, по которому можно многое сделать и за которым стоит много доброй воли. Я хочу поинтересоваться, намерен ли Председатель ознакомить коллег с этим предложением сегодня, с тем чтобы попытаться достичь каких-нибудь результатов в Комиссии по разоружению, учитывая, что меры укрепления доверия в прошлом не позволили добиться того, на что мы рассчитывали. Я подчеркиваю, что я сделала это замечание от имени ЕС и хочу содействовать работе в позитивном ключе, как о том настоятельно просил Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я принял к сведению упоминание представителем Соединенного Королевства незаконного оборота оружия и т.п. Я только не был уверен, каким образом его можно было включить в качестве поправки к моему предложению. Именно поэтому я попросил представителей высказать свои соображения насчет того, что в него следует включить.

Как я сказал, то, что мы сейчас, хотя бы в принципе, согласовали, должно быть, разумеется, одобрено в столицах, где этот вопрос будет обсуждаться, а затем снова вернется к нам на утверждение. Однако если члены посмотрят на предложение с поправками — «практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений», — они заметят, что оно по-прежнему остается открытым.

Если мы решим убрать слово «включая» и не перечислять вопросы, которые могут быть включены в данный пункт, чтобы оставить дверь открытой, то тогда — если я не прав, члены могут меня поправить — появится возможность поднимать другие вопросы, актуальные для делегаций с точки зрения их политики или тем, которым еще не уделялось достаточно внимания в рамках повестки дня по разоружению.

Прошу прощения, что я не очень ясно выражаюсь, но мы сейчас пытаемся подготовить что-то вроде широкой основы. Поэтому я хотел бы поздравить Комиссию с тем, что нам уже удалось достичь. Мы должны оставить дверь открытой, однако необходимо установить определенные рамки. И сейчас мы именно этим и занимались. В этих рамках, если некоторые вопросы были исчерпывающим образом рассмотрены и представители считают, что они представляют второстепенную важность и не находятся в центре их повестки дня, это можно будет определить в рамках дискуссий по существу, в ходе которых представители будут иметь возможность сосредоточиться на собственных политических приоритетах.

Я просто хотел бы, чтобы мы могли сказать, например, следующее: «Да, мы можем говорить о разоружении; да, на нас лежит ответственность за выполнение наших обязательств»; и это вместо того, чтобы из года в год продолжать повторять: «У нас нет повестки дня, у нас нет повестки дня, у нас нет повестки дня». Откровенно говоря, я считаю, что для окружающего мира и даже для нас самих это не имеет смысла. Это все равно что говорить, что если бы у Первого комитета не было повестки дня, то мы его закрыли бы. У них есть проблемы в Женеве, но они все еще продолжают проводить заседания. Они ничего не решили. Мы вынуждены держать дверь открытой. В связи с этим я хотел бы согласиться с тем, что сказала представитель Соединенного Королевства.

От Комиссии зависит, сможем ли мы прочесть что-либо в более широких параметрах, чем мы уже согласовали. Мы можем это сделать здесь или мы можем подождать до начала дискуссии по вопросам существа, а затем сосредоточиться на своих собственных главных задачах или установить приоритеты для деятельности Комиссии на следующие три года.

Г-жа Патерсон (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: С учетом всего этого, я хотела бы спросить, не хочет ли Председатель позволить нам сделать 10-минутный перерыв для того, чтобы побеседовать с делегациями?

Председатель *(говорит по-английски)*: Я всегда был великодушен. Комиссия может на 15 минут прервать свою работу. Если члены Комиссии сочтут, что они могли бы обсудить что-нибудь еще для облегчения нашей работы, они всегда могут это сделать.

*Заседание прерывается в 11 ч. 15 м.
и возобновляется в 11 ч. 45 м.*

Председатель *(говорит по-английски)*: Сейчас я хотел бы повторить заявление, которое я сделал перед тем, как прервать заседание, а именно: сказать о том, что, согласно моему пониманию, данное заседание Комиссии по разоружению решило в принципе или *ad referendum* принять следующий текст в качестве второго пункта предварительной повестки дня Комиссии: «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений».

Г-жа Патерсон (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я хотела бы вновь поблагодарить Председателя за его помощь, которая выразилась в том, что он предоставил нам время для проведения коротких консультаций.

От имени моих коллег по Европейскому союзу я хотела бы сказать о том, что мы были бы готовы одобрить предложение Председателя, касающееся второго пункта повестки дня — о внесении его *ad referendum* и в качестве части пакета, о чем мы ясно заявили вчера и ранее сегодня утром. Мы также хотели бы выразить пожелание начать работу над этим предложением на основе работы, проделанной в самое последнее время, когда имелась договоренность, поскольку это позволит нам сэкономить время и выделить больше времени для обсуждения таких проблем, как активизация работы.

Председатель *(говорит по-английски)*: Если не будет возражений, я буду считать, что Комиссия согласна утвердить — *ad referendum* или в принципе пересмотренный вариант моего предложения Комиссии по разоружению, касающегося второго пункта ее временной повестки дня.

Решение принимается.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я выражаю благодарность на более позднем этапе, а сейчас сосредоточусь на процедурных вопросах.

На данном этапе, в принципе согласовав два пункта временной повестки дня Комиссии, один из которых касается ядерного разоружения, а другой — обычного разоружения, я и члены Комиссии хотели бы определить, в каком направлении мы будем продвигаться дальше.

К сожалению, Бюро не было полностью сформировано. Я намеревался обсудить некоторые из этих вопросов с членами Бюро. Более того, сегодня утром я объявил о том, что заседание с участием членов Бюро состоится завтра. С учетом достигнутого нами существенного прогресса — и в этой связи я не преувеличиваю, когда прибегаю к использованию слова «существенного», поскольку мы признали наличие препятствий, которые были созданы или возникли на нашем пути, ведущему к формированию консенсуса, и нам удалось устранить некоторые из этих препятствий, — сейчас мы, по крайней мере, собираемся обсудить вопросы существа.

Я хотел бы предложить перенести обсуждение программы работы и других вопросов, касающихся повестки дня Комиссии, и сделать это на новом организационном заседании Комиссии, которое состоится в ноябре или декабре, возможно, сразу после окончания работы Первого комитета. Выступая с этим предложением, я, конечно, понимаю, что наша работа еще не завершена. Поэтому, похлопывая друг друга по спине по случаю достигнутых результатов, мы знаем, что впереди нас ждет немало проблем.

Поэтому, с согласия членов Комиссии, я хотел бы внести предложение отложить обсуждение программы работы и других вопросов повестки дня до ноября. Разумеется, в течение периода, предшествующего ноябрю, будут проводиться консультации. В контексте работы Первого комитета я намерен провести переговоры с региональными группами и делегациями отдельных стран. Надеюсь, что к тому времени Бюро будет полностью сформировано. Я постараюсь воспользоваться этим механизмом для того, чтобы облегчить нашу работу в период до проведения нового организационного заседания Комиссии, которое я предложил провести.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: К сожалению, Соединен-

ные Штаты не могут согласиться с этим предложением. Наша первоначальная поддержка в отношении формулировки пунктов 1 и 2 повестки дня увязывалась с тем, как мы будем продвигаться вперед в решении третьего важного вопроса в контексте достижения согласия по повестке дня. И этим вопросом является активизация деятельности Комиссии по разоружению.

Мне кажется, что отсутствие согласия в этом органе или его рекомендаций в течение последних пяти лет указывает на необходимость конкретного обсуждения этого вопроса в контексте повестки дня. Мы обсуждаем другие параметры повестки дня, и я думаю, что Соединенные Штаты не согласятся с другими формулировками по вопросам ядерного оружия и обычных вооружений, если мы также не достигнем согласия в отношении проведения внутреннего обзора деятельности Комиссии по разоружению. Мы почти полностью убеждены в том, что это было бы целесообразно сделать на нынешнем этапе деятельности Организации Объединенных Наций, поскольку реформа является основной и центральной темой для всей системы Организации Объединенных Наций. Комиссия по разоружению не должна уклоняться от проведения собственного обзора. Более того, в связи с некоторыми другими составляющими системы Организации Объединенных Наций Комиссия очень нуждается именно в такой дискуссии.

Этот обзор должен являться частью повестки дня. Мы находимся здесь для обсуждения повестки. Что касается Соединенных Штатов, то нам отводится определенное время для проведения этих дискуссий, и этот срок заканчивается 5 августа. Поэтому я не считаю необходимым или целесообразным откладывать рассмотрение данного вопроса до ноября. В любом случае Соединенные Штаты с этим не согласятся.

Председатель (*говорит по-английски*): Мое предложение состояло в том, чтобы мы, принимая во внимание другие проблемы, с которыми мы сталкиваемся в отношении повестки дня, и тот факт, что эта проблема сохраняется, перенесли обсуждение всех других вопросов, включая программу работы, и сделали это на новом организационном заседании в ноябре текущего года.

Г-н Гала Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Мои замечания не связаны с вопросом или предло-

жением Председателя, а в основном касаются разъяснений, с которыми выступил представитель Соединенных Штатов по вопросу о методах работы Комиссии.

Наша делегация принимала участие в неофициальных консультациях и этих прениях. Часто делегация Соединенных Штатов утверждает, что события, имевшие место в Комиссии в прошлом году и ранее, связаны с методами работы Комиссии. В этой связи я хотел бы четко заявить о позиции моей страны в отношении вопросов, касающихся реформы Комиссии и совершенствования ее методов работы и так далее.

Мы считаем, что события прошлого года — и, возможно, отсутствие консенсуса по некоторым вопросам существа — не следует увязывать с методами работы любой комиссии или любого другого органа Организации Объединенных Наций. Напротив, это в основном необходимо отнести на счет отсутствия политической воли или готовности добиваться прогресса в решении вопросов существа. Мы считаем, что никакое улучшение методов работы не может в действительности заменить политическую волю государств-членов.

Моя делегация хотела бы четко заявить об этом, поскольку мы отмечаем эту тенденцию увязывать отдельные неприятные случаи отсутствия консенсуса с методами работы того или иного органа — будь то Комиссии по разоружению, Первого комитета или других органов механизма многостороннего разоружения. Наша делегация считает, что, по сути, существуют другие факторы, которые оказывают воздействие на процесс достижения консенсуса. Один из выступающих привел убедительный пример недавно завершившейся Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, где просматривалась тенденция отказа от соблюдения ранее заключенных соглашений. Мне кажется, что именно этим объясняется тот факт, почему мы не можем добиться прогресса. Поэтому нам не следует искать другие объяснения, касающиеся вопросов, не связанных с политической волей государств.

Исходя из этого я хотел бы вновь заявить о готовности делегации Кубы продолжать конструктивно участвовать в этих прениях. Подобно группе Неприсоединившихся стран, делегация нашей страны придает большую важность работе Комиссии по ра-

зоружению. В ближайшее время мы будем пытаться внести свой вклад в достижение консенсуса по основной повестке дня Комиссии.

Г-н Литаврин (Российская Федерация): Мы стараемся подходить гибко к вопросам организации нашей работы, и мы готовы работать сейчас и по вопросам существа, и по организационным вопросам до 5 августа, как это предусмотрено.

В то же самое время мы понимаем, что некоторые делегации могут быть не готовы к работе по вопросам существа или по каким-то другим причинам хотели бы отложить обсуждение этих вопросов до ноября-декабря. Наверное, это обстоятельство тоже нужно было бы учитывать. То, что нам удалось сейчас продвинуться по двум вопросам повестки дня, уже является успехом и, как Вы, г-н Председатель, сказали, является определенной неожиданностью. Мне кажется очень важным зафиксировать сейчас вот на этом уровне, на этом достижении, и не скатиться обратно к бесполезным дискуссиям, которые могут сорвать нашу работу. Поэтому мы здесь были бы готовы поддержать тот консенсус, который будет складываться.

Что касается вопроса о реформе или улучшении работы Комиссии по разоружению, то, наверное, этот вопрос заслуживает внимания, но заслуживает он внимания не отдельно, сам по себе, а в общем контексте реформы Организации Объединенных Наций, на основе согласия государств-членов и в контексте обзора разоруженческого механизма и его адаптации к требованиям жизни. При таком подходе, конечно, все это имеет смысл и это вполне необходимо.

Г-н Бравакко (Соединенные Штаты Америки): Хочу высказаться буквально по нескольким моментам.

Думаю, что до сих пор все мы проявляли значительную гибкость, даже в контексте *ad referendum*. Хотя мы почти достигли согласия по обсуждавшимся до сих пор элементам, я хотел бы еще раз подчеркнуть — и Вы, г-н Председатель, это также подчеркивали, — что в принципе мы имеем дело с формирующимся консенсусом. Это состояние *ad referendum*, и поэтому мы пока еще не совсем достигли согласия, даже по тем элементам, которые мы уже обсуждали. Это первый момент.

Второй момент касается вопроса о политической воле. Я понимаю, что политическая воля очень важна, и отношусь к ней с уважением. Более того, я бы напомнил, что в прошлый раз, когда этот орган занимался обсуждением мер по укреплению доверия, мы не достигли согласия по этому вопросу из-за того, что одна страна из одной политической группировки — причем не из группы западных стран — не проявила политической воли. Поэтому я согласен с тем, что политическая воля очень важна для достижения согласия, но это не единственный необходимый элемент. Если мы обратимся к путям улучшения методов работы этого органа, что содействовало бы проявлению политической воли, то, я думаю, это было бы не менее важным, чем все, что мы обсуждаем, ибо это способствовало бы достижению будущих соглашений в предстоящие годы.

Согласно инструкциям, полученным из Вашингтона, О.К., я могу через Вас, г-н Председатель, представить делегациям предложение по третьей рабочей группе. Оно имеется в отпечатанном виде, и у меня здесь есть около 100 его экземпляров. Думаю, что этого будет достаточно для того, чтобы с ним могли ознакомиться все присутствующие. Мы можем распространить его позднее или через Секретариат, если это возможно. Я его сейчас зачитаю. Это предложение по пункту 3 повестки дня Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению: «Меры по повышению эффективности методов работы Комиссии по разоружению».

Как я отмечал вчера, в решении 52/492 Генеральной Ассамблеи от 1998 года говорится, что повестка Комиссии по разоружению должна, как правило, состоять из двух пунктов, хотя Комиссии не запрещено — согласно американскому прочтению этого решения — иметь три постоянных рабочих группы. Более того, судя по многолетней традиции работы Комиссии такой прецедент уже был.

При всем уважении должен также отметить, что имеется обеспокоенность в связи с проблемой малой численности некоторых делегаций и что одной из причин, по которой мы отказались от практики существования трех рабочих групп, была проблема распределения ресурсов. Малочисленные делегации испытывали затруднения в плане охвата трех проходящих одновременно заседаний, и мы это понимаем. Для тех из нас, кто принимал участие в работе недавно завершившейся Конференции государств — участников Договора о нераспространении

нии ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, мы отмечаем, что на этой конкретной Конференции удалось решить проблему нехватки людей за счет разнесения по времени заседаний трех основных комитетов таким образом, чтобы в любой из дней сессии, будь то утром или вечером, одновременно проходили заседания не более двух основных комитетов. Считаю, что для нас это был бы реальный способ проработки системы из трех рабочих групп, среди которых была бы и рабочая группа по активизации или улучшению работы.

Как я уже сказал, у меня есть это предложение, изложенное в письменном виде. Для Вашингтона, О.К., это предложение очень важно. Оно вписывается в нашу общую стратегию и нашу цель: сделать систему Организации Объединенных Наций более эффективной в XXI веке. И я получил указание представить его. На своем уровне я буду делать все возможное для того, чтобы и далее проявлять гибкость на основе *ad referendum* во всех прочих вопросах, но в этом вопросе у меня связаны руки, и я надеюсь, что мы сможем продолжать совместно искать путь для продвижения вперед по всему комплексу повестки дня сейчас, не откладывая это до ноября. Я думаю, что нам следует развить достигнутый до сих пор успех и достичь конечной цели нашего пути, от которой нас отделяет всего один шаг.

Г-н Рахмианто (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени нашей делегации.

Если позволите, я напомним, что в ходе одной или двух неофициальных консультаций мы обсуждали возможность рассмотрения вопроса об улучшении методов работы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению за счет использования определенной формулы, такой, как обмен мнениями или тематические обсуждения, без необходимости добавления третьего пункта повестки дня. В этой связи я полагаю, что Вы, г-н Председатель, с Вашим опытом и знаниями, сумеет предложить нам некую волшебную формулу для разрешения этой проблемы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я не уверен, что я волшебник. Для этого мне нужно будет пройти стажировку. Мне это необходимо.

Г-н Панди (Индия) (*говорит по-английски*): Поскольку индийская делегация взяла слово впервые, то позвольте мне прежде всего поздравить Вас,

г-н Председатель, и Ваших сотрудников с исполнением председательских функций в Комиссии.

Мы разделяем мнение Соединенных Штатов о том, что Комиссии по разоружению необходимо приглядеться к своим методам работы. Поскольку эти методы были до сих пор эффективными, мы не можем согласиться с утверждением об их неэффективности, однако всегда существует возможность для улучшения. Как говорил представитель Индонезии, мы можем решить эту проблему с помощью общих прений, в ходе которых у делегаций была бы возможность поднимать эту тему в своих выступлениях. Кроме того, мы могли бы провести отдельные заседания, запланированные как общие прения, для рассмотрения этого вопроса, и это должно позволить делегациям прийти к каким-то выводам о том, как и каким способом мы можем повысить эффективность методов работы Комиссии по разоружению.

Мы надеемся на то, что в этом вопросе будет проявлена определенная гибкость и что мы сможем подвести определенные итоги по повестке дня сего дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне высказаться по этому вопросу. Мне кажется, что представитель Индонезии упомянул о том — и это информация для тех представителей, которые не присутствовали на неофициальных обсуждениях, которые проходили у нас в июне и июле, — что вопрос о третьем пункте повестки дня обсуждался в неофициальном порядке на неофициальных консультациях, поскольку моя идея состояла в том, что мы должны всецело сосредоточиться на двух имеющихся у нас пунктах.

В то же время мне кажется, другие положительно отнеслись к предложению в неофициальном порядке обсудить идею внесения третьего предложения — в отношении активизации работы Комиссии. Мы приняли к сведению и обсудили это предложение. Как подчеркнул представитель Индонезии, я выдвинул это предложение с учетом возникшего в рамках неофициальных консультаций тупика. Я предложил компромиссный вариант. Поскольку некоторые делегации считают вопрос активизации достаточно важным и хотели бы его обсудить, а некоторые возражают против идеи включения этого вопроса в качестве пункта повестки дня, я предложил его обсудить в рамках общих прений.

Кроме того, после проведения дополнительных консультаций и обсуждений накануне неофициальных консультаций, мне показалось, что мы уже были готовы рассмотреть возможность обсуждения этого вопроса по существу в рамках программы работы без включения его в качестве пункта повестки дня, иными словами, рассмотреть его в тематическом плане. Я подумал, что мы могли бы заимствовать формат состоявшегося на днях заседания по стрелковому оружию, на котором значительное время было посвящено обсуждению тематических вопросов, — весьма важных вопросов, которые были обстоятельно рассмотрены. Делегации имели возможность высказать свои мнения в интерактивном режиме или каким-либо иным образом. Это существенный элемент процесса становления системы отчетности о работе или выполнении программы действий.

В этой связи я подумал, что, возможно, в качестве выхода из положения этот подход можно было бы использовать и в работе Комиссии. У меня сложилось впечатление, что это предложение получило всеобщую поддержку. Мне хотелось услышать мнение делегаций — групп делегаций — и я, воспользовавшись этой возможностью, представил нескольким делегациям в общих чертах план нашей программы работы.

Прозвучали высказывания типа «да, возможно, мы могли бы», и, «при условии, если мы сможем посвятить этому «энное» количество заседаний». Были заданы вопросы в отношении предоставления одинакового времени, количества заседаний, которые должны быть выделены для наших обсуждений в рамках этого формата, т. е. этого интерактивного обсуждения или обсуждения по существу без включения вопроса в повестку дня. Такова была реакция. Я надеялся, что это предложение получит широкую поддержку и что проведение обсуждений и консультаций накануне этого или любого другого заседания будет этому способствовать. Однако отклик на эту идею — я не стал бы называть это предложением — пока не было. Я не склонен придавать ей слишком большое значение, хотя я считаю, что эта идея вполне целесообразна. Это предложение было внесено в неофициальном порядке; однако я думаю, что делегациям следовало бы его рассмотреть.

Таков статус наших дискуссий. Я просто хотел поставить в известность Комиссию, поскольку представитель Индонезии затронул эту тему. Я не

хотел сам поднимать этот вопрос, а именно: вопрос о включении третьего пункта повестки дня, до того, как мы начнем его обсуждение.

С учетом вышесказанного мы приступаем к дальнейшим обсуждениям и критическим замечаниям. Я предоставляю слово членам Комиссии.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, делегаты Индонезии и Индии и Вы сами выдвинули ряд идей. Мы считаем, что это разумные идеи, и надеемся, что они послужат основой для достижения компромисса. Поэтому я хотел бы поддержать выказанную Вами идею.

В то же время я хотел бы остановиться на вопросе преобразования механизма разоружения в рамках системы Организации Объединенных Наций; этот вопрос всегда был в центре внимания всех сторон. Первый комитет принял ряд конкретных резолюций по этому вопросу. Поэтому я считаю, что, если в Комиссии по разоружению все стороны смогут обменяться мнениями по вопросу о совершенствовании методов работы Комиссии, это будет содействовать реформе механизма разоружения в рамках всей системы.

Такой обмен мнениями не должен обязательно проводиться в рамках отдельного пункта повестки дня. Поэтому я считаю, г-н Председатель, что идея, предложенная Вами, Индонезией и Индией, является весьма конструктивной. Я надеюсь, что заинтересованные стороны рассмотрят ее самым серьезным образом.

Председатель (*говорит по-английски*): Есть ли еще замечания в отношении только что представленной мной информации, касающейся дискуссий, прошедших в рамках неофициальных консультаций и накануне неофициальных консультаций, состоявшихся в июне и июле?

Думаю, что мы должны воспользоваться этой возможностью. То, что произошло здесь вчера и сегодня — весьма необычно, однако я считаю очень важным, что нам удалось придать некоторым нашим дискуссиям некоторую степень транспарентности. Конечно, мы могли бы проводить неофициальные консультации в малом зале, хотя в этом случае некоторые или многие делегации не смогли бы принять в них участие. Я рад, что мы можем предоставить делегатам возможность обсудить эти вопросы в обстановке большей открытости и тран-

парентности. Таким образом, даже хотя это кажется беспрецедентным, — а я не думаю, что это так, — считаю, мы должны этим воспользоваться, поскольку думаю, что это работает.

Поэтому хотел бы вновь услышать соображения относительно того, следует ли нам перевести обсуждение в официальную плоскость и реализовать эту идею, которая первоначально была не моей, но которую я предложил в тупиковой ситуации, сложившейся, на мой взгляд, в отношении третьего пункта. У меня создалось впечатление, что мы к этому подходим.

Г-н Литаврин (Российская Федерация): Г-н Председатель, мне бы хотелось сделать предложение о том, чтобы то, что вы только что сказали, в качестве компромиссной развязки было распространено официально на бумаге, в письменном виде. Я думаю, это помогло бы делегациям точнее определить свои позиции. Делегация Соединенных Штатов только что распространила свое предложение по третьему пункту повестки дня. Я бы считал целесообразным, если бы Ваше предложение также было распространено в письменном виде.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Ваша идея, или мнение — я не назвал бы это предложением — вызывает определенный интерес. Я распространил наше предложение для отчета. Я должен образом учитываю предложение представителя Российской Федерации относительно того, что, возможно, пришло время для того, чтобы поступило другое или компромиссное предложение в письменном виде от какой-либо другой стороны. Соединенные Штаты полагаются на Вас в плане выбора следующего шага — в неофициальном формате, либо в составе небольшой группы. Этот процесс несколько беспорядочный и несколько громоздкий, но, вне сомнения, вполне демократический. Поэтому мы также рады продолжать наши усилия на этой основе. Мы полагаемся на Вас в выборе того, что Вы считаете наиболее эффективной основой для продолжения работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Ну что же, а я полагаюсь на вас. Прежде всего я отметил, что Соединенные Штаты распространили свое предложение в третий раз. Я также отметил замечания относительно важности повышения эффективности деятельности Комиссии. Кроме того, я слы-

шал мнения о том, что, вероятно, нам следует обсудить этот важный вопрос не в качестве официального пункта повестки дня, а, если так можно выразиться, отдельно. Это совпадает с моей идеей, которая у меня возникла в ходе неофициальных консультаций: обсудить это по существу, не в качестве пункта повестки дня.

Я также слышал о предложении представителя Российской Федерации относительно того, что моей идее следует придать более законченный вид, представив ее в виде письменного предложения. Я готов это сделать, но при том понимании, что в интересах нашей работы следует установить мораторий на предложения по третьему пункту, или по третьему пункту, который мы здесь рассматриваем, поскольку Соединенные Штаты представили это предложение, и что я изложу мои идеи в письменном виде, и, если члены Комиссии согласятся, возможно, мы обсудим это неофициально. Однако это не исключает возможности для делегаций или групп делегаций обсудить эти вопросы неофициально.

Теперь нам предстоит решить, стоит ли прерывать это заседание и, вероятно, позднее, во второй половине дня, когда я представлю мое предложение в письменном виде, обсудить оба предложения неофициально или на этом заседании, открыто и в присутствии всех. Поэтому члены Комиссии должны сообщить мне свое мнение о том, согласны ли они с тем, что это должны быть два документа, представленных для обсуждения.

Г-н Рахмианто (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения за то, что снова беру слово. Я не знаю магической формулы, но по крайней мере у меня есть волшебная палочка, которой позже Вы сможете воспользоваться.

Позднее мы будем принимать документ A/CN.10/2005/L.56. В то же время мы будем рассматривать CRP.1. Поэтому мне не совсем понятна идея предложения в письменном виде, касающегося вопроса об улучшении методов работы Комиссии по разоружению. Я бы предложил вместо того, чтобы излагать это в письменном виде, попросить Председателя представить предлагаемую программу работы. Тем самым мы могли бы обсудить вопрос об улучшении методов работы Комиссии и отразить это в программе работы. Я полагал, что это могло бы быть полезным.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Индонезии за его попытку оказать мне содействие при помощи своей волшебной палочки.

Когда я ранее внес предложение о возможном обсуждении других вопросов повестки дня в ноябре, поскольку по этому вопросу консенсус явно отсутствовал, я имел в виду программу работы. На данном этапе, даже если мы в принципе решим убрать *ad referendum* в отношении этих двух пунктов, нам, тем не менее, придется обсудить вопрос о председательстве в рабочих группах или специализированных органах Комиссии, занимающихся этими двумя пунктами. И если будет третий пункт, следует ли нам создать и третью группу по этому пункту?

Я не хотел детально обсуждать вопрос о рабочих группах; я поднимал вопрос о соразмерном количестве времени и о соразмерном количестве заседаний, посвященных вопросу об активизации только потому, что это обсуждалось на неофициальной основе. Поэтому в данный момент я не хотел бы обсуждать программу работы. Давайте прежде всего решим, должны ли мы рассматривать третий пункт в качестве пункта повестки дня. Об этом говорится в «предложении о пункте 3 повестки дня Комиссии по разоружению».

Большинство делегаций заинтересовано в форме и активизации работы так же, как и мы в Первом комитете, однако различие состоит в том, как это рассматривать в данном контексте. Поэтому я считаю, что мы в первую очередь должны решить, согласны ли мы рассматривать третий пункт в качестве пункта повестки дня, учитывая возможность обсуждения или рассмотрения этого вопроса в другом формате, который определит Комиссия, например, реализовать мою идею провести своего рода тематические обсуждения по этому пункту.

Г-н Магуайр (Гренада) (*говорит по-английски*): Поскольку я выступаю впервые, установившаяся в Организации Объединенных Наций традиция требует, чтобы я поздравил Вас и Ваших коллег, г-н Председатель. Однако после того, как я прослушал тот диалог, который проходил на протяжении последних двух часов, я уже не знаю, поздравлять Вас, выражать Вам сочувствие или сделать и то и другое. Выбирайте то, что Вас больше устроит.

Наша делегация считает, что Российская Федерация выдвинула очень хорошее предложение о том, что Председатель должен оформить свои соображения в виде документа и что мы должны провести максимально транспарентное обсуждение. Однако, как мне представляется, — а я очень внимательно выслушал представителя Соединенных Штатов Америки, который тщательно выбирал выражения, — проблема состоит в том, что он имеет четкие инструкции из Вашингтона. На мой взгляд, это очень красноречивые слова, и, кажется, Соединенные Штаты Америки заняли достаточно четкую и твердую позицию.

Было бы очень полезно — по крайней мере для нашей делегации, а, возможно, и для других делегаций тоже, — иметь хотя бы какое-то представление о том, что имеет в виду представитель Соединенных Штатов Америки с учетом полученных инструкций. Представитель Кубы, например, сказал, что проблема состоит не в методах работы, а в отсутствии политической воли. Представитель Соединенных Штатов Америки ответил, насколько я помню, что улучшение методов работы позволит укрепить и политическую волю. Это очень интересное мнение, и я полагаю, что нам всем было бы полезно, если бы представитель Соединенных Штатов Америки разъяснил, хотя бы кратко, ту логику, которой он следует, руководствуясь инструкциями из Вашингтона.

Председатель (*говорит по-английски*): Очевидно, что представитель Гренады через Председателя задал вопрос Представителю Соединенных Штатов Америки. Я не возражаю, и если не возражает представитель Соединенных Штатов Америки, он может начать интерактивный диалог и постараться ответить на выступление представителя Гренады или прокомментировать его.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Если говорить очень кратко и в самых общих чертах, то я пытаюсь сказать именно то, что улучшение методов работы поможет развить политическую волю. В итоге, каждая столица будет самостоятельно принимать решения по вопросам национальной безопасности, подобные тем, над которыми мы работаем здесь, руководствуясь собственным мировоззрением, своей собственной концепцией угроз и т.д., но поскольку данный орган работает таким образом, что путь, по которому мы идем в направлении консенсуса, — то есть

то, как мы обсуждаем вопросы, особенно вопросы национальной безопасности, — можно облегчить, как я полагаю, и сейчас самое время членам Комиссии по разоружению начать полноценный и открытый обмен мнениями, предложить для рассмотрения свои соображения, начать интерактивный диалог в официальной обстановке, по поводу того, как мы можем сделать нашу работу более эффективной, усовершенствовать наш стиль работы: практически это аналогично тому, что Соединенные Штаты Америки предложили Первому комитету Генеральной Ассамблеи, а именно рассмотреть вопрос об улучшении методов его работы.

Я хотел бы также добавить, что, хотя эта идея и была предложена Соединенными Штатами Америки, на протяжении двух прошлых лет наши коллективные усилия в Первом комитете были основаны на широком и глубоком согласии. Мы работали в тесном контакте со всеми делегациями, поднимая вопросы, которые, по мнению Соединенных Штатов — по крайней мере в том, что касается Первого комитета, — действительно имеют значение в долгосрочной перспективе и которые позволят нам продвигаться вперед, лучше и четче работать в рамках этого органа. Мы полагаем, что было бы целесообразно провести подобное обсуждение мер по улучшению нашего сотрудничества и здесь.

Я не хочу сейчас говорить обо всех идеях, которые Америка может предложить. Я расскажу о них тогда, когда до них дойдет очередь, но мы считаем, что это будет целесообразно. Существует прецедент, который свидетельствует о том, что можно добиться успеха, по крайней мере именно так мы воспринимаем ситуацию с Первым комитетом, и мы хотели бы провести аналогичные широкие дискуссии и в рамках этого органа.

Надеюсь, мне удалось внести некоторую ясность в вопрос, заданный представителем Гренады.

Г-н Магуайр (Гренада) (*говорит по-английски*): Позвольте мне кратко ответить. Я понимаю, что на фоне великих держав, особенно тех, которые обладают ядерными арсеналами, Гренада — все равно что мышь под ногами слонов, но только что сказанное представителем Соединенных Штатов Америки по поводу необходимости открытого обсуждения взглядов, которых придерживаются наши правительства, — это очень важно. С позиций нашей страны — с позиций мыши, которая смотрит

вверх на этих огромных слонов и их огромные ноги, — вся тяжесть этого вопроса воспринимается особенно остро. И у меня возникает вопрос, готовы ли мы, можем ли мы на нашем уровне вести открытые дискуссии о наших позициях. Не значит ли это, что для того чтобы вести тут подобные дискуссии, нам необходимо привлечь представителей более высокого уровня из столиц?

Г-жа Майера (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Вас за Ваши усилия, г-н Председатель, а также все делегации, которые проявили гибкость, которая позволила нам выйти на этот позитивный уровень в наших обсуждениях.

Что касается методов работы, то моя делегация считает, что для любого органа полезно проводить пересмотр методов работы, поскольку, как отметил представитель Индии, всегда есть возможности для улучшений.

Моя делегация также имеет очень четкие и твердые инструкции из столицы, и мы были бы очень рады обсудить вопросы методов работы Комиссии по разоружению, но не в качестве третьего пункта. Поэтому мы поддерживаем Вашу точку зрения, г-н Председатель.

Г-н Гала Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Нам кажется, что у нас есть два вопроса существа, по которым имеется принципиальное согласие, и мне кажется, что именно они и должны лечь в основу работы нашей Комиссии. Разумеется, ни одна делегация не возражает против обмена мнениями о реформировании Организации Объединенных Наций. Именно этим мы сейчас и занимаемся, но мы считаем, что это ни в коей мере не должно быть фактором, определяющим всю повестку дня этой Комиссии по вопросам существа.

Некоторые делегации внесли ряд интересных предложений о том, как в рамках нашего мандата мы можем обмениваться мнениями по вопросам, касающимся усовершенствования методов работы Комиссии. Нам также кажется, что Комиссия и другие разоруженческие форумы Организации Объединенных Наций уже обсуждали пути улучшения своих методов работы. Как нам представляется, по сути, такие обсуждения не содействовали, к примеру, нашему продвижению вперед в деле ликвидации ядерного оружия или в достижении действительно радикальных соглашений в этой области.

Я имею в виду, что мы хотели бы знать, насколько гибко делегация, предлагающая третий пункт повестки дня, относится к осуществлению этого предложения. Мы заслушали ряд делегаций, которые возражают против включения в повестку дня третьего пункта. Среди вопросов, лежащих в основе этой позиции, можно привести тот факт, что на последней сессии Первого комитета не все государства-члены поддержали резолюцию 59/105, в которой четко говорится о том, что в этом году Комиссия должна рассмотреть два пункта повестки дня. Это также следует принимать во внимание, если мы хотим включить третий пункт в основную повестку дня.

Все мы согласились с тем, что в ходе основной сессии мы будем рассмотреть два пункта повестки дня. Поэтому, хотя и можно поднимать вопрос об активизации, на мой взгляд, он не имеет того же веса, что вопросы существа, в отношении которых мы только что достигли договоренности *ad referendum*. Именно на этом наша Комиссия должна сосредоточить свое внимание.

Г-н Андерейя (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, поскольку я выступаю здесь впервые, я хотел бы поздравить Вас не только с тем, что Вы приступили к исполнению своих важных обязанностей, но и с теми успехами, которых Вы добились за последние два дня. Мы — по крайней мере наша делегация — и не надеялись на них.

Что касается идеи включения в повестку дня третьего пункта о повышении эффективности рабочих методов Комиссии, то наша делегация согласна обсудить его. На наш взгляд, сейчас подходящее время для проведения такой дискуссии в контексте реформы системы Организации Объединенных Наций. Полагаю, никто не будет возражать против рассмотрения или обсуждения этой темы.

Однако, как представляется, имеется неясность в отношении того, как обсуждать эту тему. По мнению моей делегации, на данном этапе попытки определить третий пункт могут потребовать длительного времени. На это уйдет слишком много сил, а окончательные результаты могут оказаться весьма неопределенными. Однако, как мне представляется, можно было бы провести серьезную и углубленную дискуссию по этой теме в рамках общих прений или, возможно, во время тематической дискуссии, подобной той, на которую Вы, г-н Председатель,

сослались и которая была проведена в рамках второго созываемого раз в два года в Организации Объединенных Наций совещания государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Для моей делегации важна суть вопроса. Мы должны быть в состоянии широко и глубоко рассмотреть суть проблемы. Нас не должно беспокоить, является этот вопрос пунктом повестки дня или нет; нас должен беспокоить результат дискуссии.

Председатель (*говорит по-английски*): На нашем рассмотрении находится предложение Соединенных Штатов, и представитель Российской Федерации предложил мне изложить свое предложение в письменной форме. Я согласен, и, как мне представляется, его четкое изложение позволит лучше понять, о чем идет речь. Я не стану конкретизировать число заседаний, посвященных этой теме. Это придется обсудить. Мне нужны предложения представителей, а распределение времени для рассмотрения вопросов или пунктов повестки дня можно обсудить в организационном порядке.

После заслушивания выступлений — а, как я уже сказал, я готов изложить свою идею в письменном виде — я хотел бы поинтересоваться, готовы ли Соединенные Штаты рассмотреть возможность углубленного обсуждения Комиссией вопроса активизации или повышения эффективности деятельности Комиссии в рамках отдельного обсуждения этой проблемы, а не в качестве пункта повестки дня? Иными словами, мы могли бы выделить сопоставимое, но не обязательно такое же время — как я сказал, мы определим продолжительность обсуждения позднее — для обсуждения этой темы, поскольку каждый выступивший до сих пор представитель отметил, что нам важно обсудить этот вопрос.

Короче говоря, согласны ли Соединенные Штаты с тем, что мы будем обсуждать суть их предложения в отношении третьего пункта по существу и подробно в ходе ряда заседаний Комиссии, но не в качестве пункта повестки дня?

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как я уже говорил, Ваша идея очень интересна. В поддержку просьбы представителя Российской Феде-

рации скажу, что, на мой взгляд, было бы полезным изложить ее в письменном виде. Я бы очень не хотел отказываться от идеи создания рабочей группы по этому важному для Соединенных Штатов вопросу, поскольку мне было поручено предложить именно это.

Столь же важным для Соединенных Штатов является вопрос выделения одинакового времени для обсуждения. Однако есть еще один дополнительный момент, который, возможно, поможет в данной ситуации: с точки зрения Соединенных Штатов, вопрос активизации деятельности Комиссии по разоружению вряд ли нуждается в обсуждении на протяжении еще трех лет. Мы предложили здесь создать рабочую группу по этому конкретному вопросу, и если создание третьей рабочей группы будет одобрено, то из этого непременно следует, что ей будет выделено то же время в рамках того же цикла рассмотрения вопросов, что и двум другим рабочим группам.

Однако, с точки зрения Соединенных Штатов, рабочая группа могла бы всесторонне рассмотреть этот вопрос и вынести свои рекомендации в рамках одной сессии. Тогда две другие рабочие группы смогут работать в течение остальных двух лет цикла рассмотрения вопроса. К указанному моменту Соединенные Штаты самым серьезным образом рассмотрят возможность продления сроков рассмотрения пунктов, касающихся ядерного оружия и обычных вооружений, в зависимости от достигнутого прогресса. Таким образом, для нас важно иметь равное количество времени и для нас важно наличие рабочей группы. Вместе с тем мы уверены, что этот вопрос можно проработать за одну сессию в формате ширококомасштабных обсуждений.

Итак, я надеюсь, что это хотя бы немного нам поможет, г-н Председатель. Рассчитываю получить Ваши соображения на бумаге.

Председатель (*говорит по-английски*): Как я понял, представитель Соединенных Штатов сделал акцент на словах «равное количество времени» и «рабочая группа». Я принял это к сведению. Я уже упоминал, что мы могли бы обсудить идею создания рабочей группы, кто будет в ней председательствовать и так далее, на более позднем этапе. Однако мой вопрос главным образом стоял в следующем: не согласится ли представитель Соединенных Штатов на то, чтобы не включать этот вопрос в ка-

честве пункта в повестку дня и что его можно обсудить подробно. Что же касается того, заниматься этим в формате пленарного заседания или в рамках рабочей группы, то это мы еще обсудим. Это уже будет другой этап обсуждения.

Итак, просто ради облегчения нашей работы и в интересах примирения, с учетом мнений других делегаций и в целях достижения нами консенсуса, нельзя ли спросить представителя Соединенных Штатов, не согласится ли он на то, чтобы не включать этот вопрос в повестку дня? Это помогло бы мне переформулировать или подготовить мои собственные соображения, которые, насколько я понимаю, я должен представить всем, чтобы мы все были в курсе.

Г-н Бравакко (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Теоретически, если у нас будет третья рабочая группа, то это должно быть как-то отражено в контексте повестки дня. Мне это кажется совершенно логичным. Если третьей рабочей группы не будет, для меня было бы принципиально важно, чтобы решение, которое мы принимаем здесь — пакетное решение, — как-то отражало ту отдельную договоренность, которая достигнута по поводу идеи выработать некую иную формулу для обсуждения вопроса активизации работы. Итак, иными словами, возможно, это и не должно быть частью повестки дня как таковой, но, безусловно, требуется какое-то заявление в виде дополнения или добавления к договоренности по поводу формирования того, что станет двумя рабочими группами. Но все это не более, чем мои мысли вслух; инструкций по этому вопросу у меня нет.

Председатель (*говорит по-английски*): Мне кажется, мы должны отложить обсуждение вопроса о цикле и т.д. и т.п. Я не хочу заниматься вопросом цикла; думаю, вы со мной согласитесь в том, что пока мы можем отложить этот вопрос в сторону.

Идея рабочей группы может возникнуть в результате принятия решения по поводу того, будем ли создавать рабочую группу на основании повестки дня. Иными словами, представитель Соединенных Штатов должен сказать нам сейчас, к чему он склоняется: обсуждать это в формате пленарных заседаний или в рамках отдельной группы. Итак, прежде всего, если он сообщит нам, согласен ли он в порядке компромисса не выносить это в качестве пункта повестки дня, — давайте проясним это —

или скажет нам, какое у него по этому поводу предчувствие, то мы перейдем к следующему: что ж, он хочет, чтобы по этому вопросу была создана рабочая группа; это будет предметом обсуждений. Иными словами, вопрос о том, в каком формате эта проблема будет обсуждаться, будет решен позднее. Поэтому, если бы он мог пролить какой-то свет на эту идею, касающуюся повестки дня, это помогло бы мне составить записку, которую я должен подготовить по данному вопросу.

Мне только что сказали, что у нас осталось всего пять минут.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я буду краток, насколько это только возможно. Я весьма ограничен в том, на что я могу в данный момент согласиться в отсутствие альтернативы, которую я мог бы предложить Вашингтону. Инструкции лежат прямо здесь передо мной. Заголовок темы звучит следующим образом: «Равнозначное рассмотрение пунктов повестки дня», и под этим подзаголовком у меня есть инструкция предложить то, что я уже предложил в отношении улучшений. Поэтому с моей стороны было бы некорректно давать сигнал о том, что я могу предложить вам компромисс в отсутствие чего-либо, что я мог бы отправить в Вашингтон с пояснением, что это предложено государствами-членами и Председателем по поводу усматриваемой ими жизнеспособной альтернативы и что я мог бы предложить рекомендовать или не рекомендовать. Поэтому, если бы я мог сначала увидеть что-то на бумаге, я думаю, это помогло бы и мне, и моим другим коллегам.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне сделать сообщение, если можно так сказать. Представитель Соединенных Штатов говорил о «равном количестве времени», а затем о «равнозначном рассмотрении». Я думаю, он некоторым образом помог мне переформулировать мои идеи. Итак, как говорится, импровизация: я могу говорить о равноправном рассмотрении всех вопросов, то есть активизации работы и двух пунктов повестки дня. Вот что я предлагаю Комиссии. Как это будет сформулировано в плане фактора времени, распределения времени, предстоит еще обсудить.

Однако идея, которую я предложил бы в качестве исходного пункта для работы, заключается в том, что третьего пункта повестки дня у нас нет,

что вопрос активизации методов работы Комиссии должен быть обсужден подробно и что он должен быть рассмотрен на равноправной основе с другими вопросами, включенными в предварительную повестку дня Комиссии. Затем, как я сказал, мы рассмотрим программу работы в целом, количество заседаний и их распределение. Эту реку мы пересечем, когда подойдем к ней. Итак, если мы все согласны, моя идея или мое предложение будет отражать именно это, и я собираюсь использовать термин «равноправное рассмотрение».

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я считаю, что это, возможно, правильный ход мысли. У меня только есть вопрос: если «равноправное рассмотрение» не означает «равномерное распределение заседаний по времени» для целей организации сессии, то что это означает? Я в этом немного запутался.

Председатель (*говорит по-английски*): В средствах массовой информации концепция равного количества времени толкуется крайне разнообразно; спросите Федеральную комиссию по связи. У меня тоже есть опыт работы в сфере коммуникаций. Представитель Соединенных Штатов говорил о равном количестве времени, а затем он говорил о равнозначном рассмотрении, и я предпочел слово «рассмотрение». Поэтому на данном этапе я не могу предвосхищать результат. Как я уже сказал, мы найдем толкование понятия «равноправное рассмотрение» позднее в терминах количества заседаний, которые мы посвятим данному вопросу.

Итак, я разработаю на основе своих соображений предложение. Возможно, мы могли бы довести эту информацию до сведения делегаций сегодня, с тем чтобы завтра утром мы, по крайней мере, временно сумели устранить это дополнительное препятствие и подумать над тем, что нам делать дальше.

Позвольте мне сделать объявление: я получил сообщение от Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна о том, что г-жа Мария Алисия Террасас Онтиверос (Боливия) и г-жа Джанис Миллер (Ямайка) выдвинуты в качестве кандидатов на должности заместителей Председателя Комиссии.

Если нет возражений, могу я считать, что упомянутые два представителя являются должным образом избранными заместителями Председателя и

могут приступить к своей работе на заседании Бюро, которое состоится завтра?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы вновь соберемся на заседании завтра, и я надеюсь, к тому времени представители получат экземпляры моего предложения. Как я сказал, членам Комиссии не следует ожидать, что я займусь определением количества предстоящих заседаний. На данном этапе я не намерен рассматривать этот вопрос.

Заседание прерывается в 13 ч. 00 м.